

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/16519
1 May 1984
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Совет Безопасности

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 2 РЕЗОЛЮЦИИ 544 (1983)

1. Настоящий доклад представлен в соответствии с резолюциями Совета Безопасности, в которых Совет возложил на Генерального секретаря миссию добрых услуг с целью содействия справедливому и прочному урегулированию кипрской проблемы и периодически продлял эту миссию. В этих резолюциях, в том числе в последней из них - резолюции 544 (1983) от 15 декабря 1983 года, содержится просьба к Генеральному секретарю постоянно информировать Совет Безопасности о достигнутом прогрессе в осуществлении им своей миссии.

2. Необходимо напомнить, что после заявления киприотов-турок от 15 ноября 1983 года Совет Безопасности 17 и 18 ноября провел свои заседания и принял резолюцию 541 (1983). Обращаясь к Совету на его 2498-м заседании 17 ноября, лидер общины киприотов-турок Его Превосходительство г-н Рауф Денкташ изложил мирные предложения, в которых он заявил о готовности его стороны незамедлительно приступить, в рамках миссии добрых услуг Генерального секретаря, к переговорам с киприотами-греками по следующим вопросам:

"А. Создание временной администрации в Вароше под эгидой Организации Объединенных Наций без какого-либо ущерба окончательному политическому статусу этого района.

Стороны могут в самое ближайшее время приступить к обсуждению плана развития структуры временной администрации.

Число киприотов-греков, которые должны быть расселены в этом районе, не подлежит никакому ограничению.

Для расселения отводится тот же район, который был определен на карте киприотов-турок, выпущенной 5 августа 1981 года.

Организация Объединенных Наций будет оказывать техническую помощь, которая может оказаться необходимой для обследования и восстановления городской инфраструктуры и зданий и содействия процессу расселения.

В. Возобновление во имя общих интересов обеих сторон на Кипре деятельности международного аэропорта в Никосии под временным управлением Организации Объединенных Наций для полетов гражданской авиации". (S/PV.2498, стр.21; а также S/16159.)

3. 18 ноября я уполномочил моего представителя Организации Объединенных Наций сделать следующее заявление:

"Генеральный секретарь с интересом ознакомился с предложениями г-на Денкташа от 17 ноября 1983 года. Он напоминает, что эти предложения в важных отношениях соответствуют первоначальным практическим мерам, которые обсуждались Генеральным секретарем со сторонами зимой 1980-1981 годов согласно пунктам 5 и 6 соглашения на высшем уровне от 18 мая 1979 года. Генеральный секретарь считает, что в соответствии с мандатом, данным ему Советом Безопасности, он может взять на себя предлагаемые обязанности в отношении Вароши и международного аэропорта в Никосии".

4. 19 ноября я обсуждал мирные предложения г-на Денкташа с ним самим, а 22 ноября - с министром иностранных дел Турции. Я указал, что первоначальные меры в отношении Вароши могут быть выработаны между Организацией Объединенных Наций и киприотами-турками, поскольку они касаются превращения территории, находящейся в настоящее время под контролем киприотов-турок, в часть буферной зоны ВСООНК.

5. В последующие дни я получил ясные сигналы о благоприятной позиции турецкого правительства в этом вопросе, в частности в вопросе передачи установленного района Вароши под контроль временной администрации Организации Объединенных Наций до достижения соглашения об окончательном решении кипрской проблемы. С учетом этого и после дополнительных консультаций с турецкой стороной исполняющий обязанности моего специального представителя г-н Ольгер 9 декабря передал в Никосии г-ну Денкташу проект предлагаемого заявления Организации Объединенных Наций по вопросу о Вароше. В течение следующих недель я обсуждал этот проект с турецкими должностными лицами в Нью-Йорке. В ходе этих обсуждений отмечалось, что часть установленного района к востоку от авеню Джериния заселена, при этом понималось, что этот район будет передан под контроль администрации Организации Объединенных Наций и заселен киприотами-греками в два или более этапа.

/...

6. 2 января 1984 года г-н Денкташ направил мне письмо с предложениями в отношении некоторых мер доброй воли, которые необходимо принять относительно Вароши, возобновления деятельности международного аэропорта в Никосии, возобновления деятельности Комитета по вопросу о пропавших без вести лицах и общих рамок отношений между двумя странами для продвижения к окончательному урегулированию. В письме указывалось, что Вароша и международный аэропорт в Никосии являются "самостоятельными вопросами, ни один из которых не является предварительным условием другого". По просьбе Постоянного представителя Турции письмо г-на Денкташа было распространено в качестве документа (A/38/770-S/16246).

7. 9 января я встретился с Его Превосходительством президентом Киприану, который передал мне документ с комментариями по поводу предложений г-на Денкташа от 2 января (см. A/38/773-S/16274). В ходе одной из последующих встреч, состоявшейся 11 января, г-н Киприану передал мне документ, содержащий предлагаемые "Рамки всеобъемлющего урегулирования кипрской проблемы".

8. 16 января в Касабланке я встретился с г-ном Денкташем и передал ему резюме документа киприотов-греков о рамках урегулирования, после чего мы обсудили этот вопрос. Я сказал о своем намерении предложить ряд новых идей с целью достижения дальнейшего прогресса.

9. 17 января, присутствуя на проходившем в Касабланке заседании на высшем уровне Организации Исламская конференция, я имел возможность встретиться с президентом Турции г-ном Эвренем, который настоятельно призвал к возобновлению межобщинных переговоров без каких-либо предварительных условий. Я разъяснил свои идеи в отношении возобновления процесса переговоров на Кипре при условии, что обе стороны проявят добрую волю. В этой связи я обдумывал предварительный сценарий, основные элементы которого я и изложил президенту Турции.

10. По моему поручению ряд элементов этого сценария были дополнительно уточнены в ходе обсуждений с турецкими должностными лицами, проведенных моими помощниками в Касабланке, а также в Женеве и в Нью-Йорке сразу же после моей встречи с президентом Эвренем.

11. Вернувшись в начале февраля в Центральные учреждения Организации Объединенных Наций, я возобновил контакты с турецкой стороной с целью дальнейшей разработки такого сценария. В феврале и в начале марта я продолжал обмен мнениями с турецкой стороной с целью уточнения и доработки проекта сценария, который я собирался представить общинам на Кипре. В ходе этого обмена я имел все основания быть уверенным в том, что я могу рассчитывать на понимание и поддержку со стороны правительства Турции в деле достижения дальнейшего прогресса.

12. 17 февраля 1984 года я встретился в Нью-Йорке с президентом Киприану и изложил ему в общих чертах те направления, на основе которых я надеялся разработать, при понимании сторон, промежуточный подход к вопросу улучшения положения в отношении некоторых спорных вопросов, с тем чтобы содействовать встрече на высшем уровне, которая привела бы к возобновлению диалога между общинами. Президент Киприану поддержал мои усилия.

13. 6 марта 1984 года власти киприотов-турок объявили о своем намерении принять свой собственный флаг. В этой связи я просил исполняющего обязанности моего специального представителя сообщить г-ну Денкташу, что этот шаг трудно согласовать с моими усилиями, о чем я уведомил также Постоянного представителя Турции в Нью-Йорке.

14. 16 марта я встретился с г-ном Денкташем в Нью-Йорке и передал ему следующий предлагаемый сценарий:

"Для того, чтобы создать возможность для проведения совещания на высоком уровне и возобновления диалога между общинами, стороны достигнут согласия с Генеральным секретарем относительно того, что до тех пор, пока он предпринимает настоящие дипломатические усилия:

а) не будет предприниматься дальнейших шагов по интернационализации кипрской проблемы и не будет продолжено осуществление предпринимаемых в настоящее время инициатив;

б) не будет предприниматься никаких последующих мероприятий в связи с заявлением киприотов-турок от 15 ноября 1983 года и не будет продолжено осуществление предпринимаемых в настоящее время инициатив;

с) обе стороны возьмут на себя двусторонние обязательства перед Генеральным секретарем не наращивать качественно или количественно вооруженные силы на острове; они также достигнут согласия относительно системы инспекционных проверок, осуществляемых ВСООНК;

/...

d) кипрско-турецкие власти передадут район Вароша, как оговорено в их предложениях от 5 августа 1981 года, Генеральному секретарю, который создаст в нем временную администрацию Организации Объединенных Наций, как в части буферной зоны, контролируемой ВСООНК. Передача будет осуществляться поэтапно в течение периода (6-9) месяцев, который будет согласован между Его Превосходительством г-ном Денкташем и Генеральным секретарем и объявлен во время проведения совещания на высоком уровне. Передача будет начата с района к востоку от авеню Дхериния и далее продолжена к югу от существующей буферной зоны, которая будет передана в течение двух недель с момента вступления в силу настоящего плана. Кипрско-турецкие власти определяют сроки поэтапной передачи оставшейся части района Вароша, которая должна быть завершена в пределах указанного срока в (6-9) месяцев, и будут придерживаться этих сроков. Район, который будет находиться в ведении Генерального секретаря, станет, таким образом, частью буферной зоны, что означает, что процессом урегулирования со стороны киприотов-греков будет руководить Генеральный секретарь. При этом понимается, что район не перейдет вновь под юрисдикцию киприотов-греков до достижения окончательного соглашения об урегулировании кипрской проблемы. Вооруженные силы, за исключением ВСООНК, не будут иметь доступа в этот район;

e) стороны согласятся откликнуться на призыв Генерального секретаря о проведении совещания на высоком уровне и о возобновлении диалога между общинами".

15. 19 и 20 марта г-н Якову, министр иностранных дел Кипра, нанес мне визит в Центральных учреждениях. Я описал ему в общих чертах суть сценария, объяснив в частности, что при этом преследуется цель достижения официального соглашения о деталях его различных элементов на совещании на высоком уровне под моей личной эгидой. Это совещание создало бы также возможности для возобновления диалога между общинами о всеобъемлющем урегулировании кипрской проблемы.

16. В Никосии г-н Денкташ передал моему исполняющему обязанности специального представителя письмо от 30 марта на мое имя, которое он описал как "предварительный ответ" на мой сценарий и в котором он попросил разъяснить 4 первых пункта сценария. Его письмо воспроизводится ниже (см. приложение I).

17. На следующий день я телеграфировал через моего исполняющего обязанности специального представителя свой ответ на письмо г-на Денкташа (см. приложение II).

18. 10 апреля 1984 года г-н Денкташ объявил, что его община намеревается провести конституционный референдум и выборы в августе и ноябре 1984 года, соответственно. В такой ситуации я попросил моего специального представителя посла Уго Гобби нанести срочный визит от моего имени на Кипр.

19. Посол Гобби прибыл в Нью-Йорк из Буэнос-Айреса 14 апреля для проведения со мной подробных консультаций о своей миссии. Я вручил ему также письмо для передачи г-ну Денкташу. В тот же день он отбыл в Никосию и был принят президентом Киприану 16 апреля. Позднее в тот же день он нанес визит г-ну Денкташу и вручил ему мое письмо, которое воспроизводится в приложении III ниже.

20. 17 апреля в Анкаре и Никосии состоялись церемонии, которые, как было объявлено, заключались во вручении "верительных грамот", свидетельствующих об установлении дипломатических отношений. Руководство киприотов-турок позднее проинформировало г-на Гобби о том, что эти церемонии были запланированы заранее. В этой связи я уполномочил моего представителя заявить следующее:

"Генеральный секретарь глубоко сожалеет по поводу церемоний, состоявшихся сегодня на северном Кипре и в Анкаре соответственно. Генеральный секретарь поручил своему специальному представителю Уго Гобби немедленно сообщить заинтересованным сторонам о своей глубокой озабоченности в связи с этими событиями, которые ставят под угрозу предпринимаемые им в настоящее время усилия".

21. 18 апреля г-н Денкташ вручил г-ну Гобби для передачи мне ответ его стороны на сценарий, который я представил ему 16 марта (см. приложение IV).

22. В тот же день г-н Гобби встретился с президентом Киприану и проинформировал его об этом положении. Г-н Гобби отбыл из Никосии 19 апреля и впоследствии представил мне информацию.

23. События, изложенные в настоящем докладе, не нуждаются в комментариях. Члены Совета Безопасности могут пожелать внимательно рассмотреть шаги, которые необходимо будет предпринять в целях предотвращения любого дальнейшего ухудшения ситуации. Одним важным требованием, по-видимому, будет поддержание постоянного процесса общения и переговоров. В этой связи я хотел бы заверить Совет в том, что я готов, если будет принято соответствующее решение, по-прежнему делать все, что в моих силах, для осуществления миссии добрых услуг, возложенной на меня Советом, до тех пор, пока она будет пользоваться недвусмысленной поддержкой. Другим важным требованием является продолжение дислоцирования

вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, присутствие которых в сложившейся ситуации более чем когда-либо является обязательным. Я представляю Совету отчет по этому вопросу в своем периодическом докладе об операции Организации Объединенных Наций на Кипре.

24. Совет Безопасности возложил на Генерального секретаря миссию добрых услуг в 1975 году и с тех пор регулярно продлевал ее. Сейчас Совету предстоит оценить сложившуюся ситуацию и принять решение о том, какие меры необходимо принять для реактивизации процесса поиска мирного урегулирования, и обеспечить этому процессу необходимую политическую поддержку. Я убежден, что эти поиски имеют жизненно важное значение для интересов всего населения Кипра, а также для мира в более широком смысле.

Приложение I

Письмо Его Превосходительства г-на Р. Денкташа от 30 марта 1984 года на имя Генерального секретаря

Как я сообщал Вам в ходе нашей встречи в Нью-Йорке 16 марта 1984 года, в настоящее время я знакомлюсь с мнениями нашего правительства и лидеров политических партий о предложении из 5 пунктов о возобновлении переговоров между двумя сторонами. Первые встречи между нами уже произошли и мы проведем дальнейшие консультации с ними после того, как у них представится возможность изучить Ваши предложения.

Однако тем временем мне хотелось бы безотлагательно написать Вам письмо с целью получения определенных разъяснений в связи с Вашей инициативой.

Во-первых, мне хотелось бы определенно заявить, что мы рассматриваем Вашу настоящую инициативу как исходящую исключительно из миссии доброй воли, осуществление которой было возложено на Вас Советом Безопасности Организации Объединенных Наций. Мне хотелось бы подчеркнуть, что мы не можем ни при каких обстоятельствах согласиться с какой-либо инициативой или действием, предпринимаемыми в контексте резолюции 541 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций от 18 ноября 1983 года, в отношении которой наша позиция была полностью разъяснена.

Ниже приводятся конкретные вопросы, которые мне хотелось бы поднять и в отношении которых я хотел бы получить разъяснения, соответственно, по пунктам a, b, c и d документа, который Вы передали мне и в котором содержались Ваши предложения:

a) в этом пункте Вы предлагаете "не предпринимать дальнейших шагов по "интернационализации" кипрской проблемы". Нам хотелось бы знать точную сферу применения термина "интернационализация"; преследует ли он цель ограничения своего значения для охвата обращения за помощью только к Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций и Совету Безопасности Организации Объединенных Наций или он будет также включать, как это должно быть по нашему мнению, и любую другую деятельность киприотов-греков на международной арене, несовместимую с целями соглашений на высшем уровне, такую как:

- их неконструктивные усилия и пропаганду в рамках Движения неприсоединения;
- их аналогичную пагубную деятельность в рамках Конференции и среди стран Содружества;

/...

- их усилия, направленные на получение одностороннего представительства в Парламентской ассамблее Европейского совета, осуществляемые путем нарушения существовавшего в течение двадцати лет статуса-кво в данной области, включая отказ от занятия в одностороннем порядке мест, зарезервированных в Парламентской ассамблее для представителей всего Кипра;
- их усилия, направленные на запрещение экспорта фруктов и сельскохозяйственных продуктов киприотов-турок странами Европейского экономического сообщества;
- предпринимаемые ими в различных областях усилия и деятельность, направленные на введение полного экономического эмбарго в отношении Северного Кипра;
- их постоянные заявления о том, что наши порты и аэропорт являются "незаконными" и закрытыми для международного сообщения;
- их попытки воспрепятствовать установлению социальных, экономических и религиозных отношений с нами исламских стран.

Ваше Превосходительство, по-видимому, помнит, что договоренность, подобная договоренности, предусмотренной в пункте a Вашего документа, была достигнута в пункте б соглашения из десяти пунктов в заключение моей встречи с г-ном Киприану, которая состоялась 18-19 мая 1979 года. В этом пункте указывалось, среди прочего, что "была достигнута договоренность воздерживаться от любых действий, которые могли бы поставить под угрозу результаты переговоров". Несмотря на эту договоренность, киприоты-греки продолжали свою деятельность по интернационализации, о чем свидетельствует следующая выдержка из доклада Генерального секретаря Организации Объединенных Наций (A/34/620) от 8 ноября 1979 года:

"17 ... Киприоты-турки выражали растущее беспокойство в связи с инициативами киприотов-греков на международных встречах, в том числе в Коломбо (4-6 июня 1979 года), в Лусаке (1-7 августа), в Гаване (3-7 сентября) и на Конгрессе Всемирного почтового союза в Рио-де-Жанейро в сентябре-октябре. По мнению киприотов-турок, действия киприотов-греков на этих форумах являются нарушением пункта 6 соглашения от 19 мая и демонстрируют, что киприоты-греки не заинтересованы в урегулировании кипрской проблемы путем переговоров, а снова стремятся к установлению унитарной, а не федеративной системы".

В связи с тем, что в прошлом кипрско-греческая сторона нарушала соглашения такого характера, когда это было в ее интересах, у нас возникают серьезные опасения, что соглашение того характера, которое предлагается в пункте а Вашего документа, ожидает такая же участь из-за действий кипрско-греческой стороны.

б) В этом пункте предлагается не проводить "мероприятия в осуществление заявления киприотов-турок от 15 ноября 1983 года и не продолжать уже предпринятые инициативы".

Ваше Превосходительство, несомненно, понимает, что основная цель того, что киприоты-турки осуществили свое право на самоопределение, провозгласив независимое государство Северного Кипра, заключалась в том, чтобы утвердить наше равенство во всех отношениях и облегчить создание подлинной Федерации между двумя равными в политическом отношении образованиями. Необходимость подобного заявления объяснялась тем, что в течение 20 лет кипрско-греческая сторона отказывалась признать наше неотъемлемое право и статус как равных партнеров - основателей Республики Кипр. Поэтому мы не можем согласиться с утверждением о том, что мы сделали что-либо не-правильное или незаконное в отношении киприотов-греков. Если на Кипре и имеется что-либо незаконное, то это связано с необоснованными притязаниями киприотов-греков на то, чтобы представлять правительство Кипра.

Поэтому если кипрско-турецкому народу предлагается не принимать в дальнейшем каких-либо мер в связи с естественными и законными последствиями образования государства, то было бы только справедливо и законно потребовать, чтобы кипрско-греческий народ перестал утверждать, что он является "правительством всего Кипра", а также заставить его согласиться с принципом Женевской декларации от 30 июля 1974 года трех держав-гарантов, а именно Турции, Греции и Соединенного Королевства, и согласиться с равным статусом, предоставленным обоим народам Кипра в заявлении, согласно которому существуют "две автономные администрации, одна - общины киприотов-греков, а другая - общины киприотов-турок".

/...

Мы были бы признательны, если бы некоторые аспекты, затрагиваемые в этом пункте, такие, как разработка и принятие новой конституции, полностью бы находились в круге ведения законодательного органа (учредительное собрание), а не исполнительной власти. Принятие новой конституции не вызовет препятствий на пути создания федерации с южной частью, поскольку даже федеративные государства имеют свои собственные конституции, и было бы несложно внести надлежащие поправки в соответствующие конституции северной и южной частей, с тем чтобы они соответствовали предлагаемой новой федеральной конституции.

с) В этом пункте предусматривается, что обе стороны обязуются "не увеличивать в качественном или количественном отношении вооруженные силы на острове".

Хорошо известно, что с 1974 года численность вооруженных сил в северной части Кипра не возрастала. Наоборот, с тех пор проводилось их постоянное и значительное сокращение. Следует напомнить, что совсем недавно, после наших предложений в духе доброй воли от 2 января 1984 года, в качестве жеста доброй воли был осуществлен вывод 1 500 турецких военнослужащих.

Именно Греция и кипрско-греческая сторона утверждались на юге Кипра и наращивали свои вооруженные силы. Именно Греция, согласно последним сообщениям, намеревается направить в Южный Кипр дополнительные воинские формирования численностью 15 000 человек, и именно кипрско-греческий "министр внутренних дел и обороны" всего лишь неделю назад посетил Францию с целью проведения переговоров о закупке в этой стране новой партии современного оружия. В сводках новостей уже сообщалось о высадке в Южном Кипре контингента греческих войск численностью 3 000 человек (передача компании ББС от 21 марта 1984 года) и самое удивительное, что не было предпринято никаких действий, чтобы осудить эту опасную и провокационную акцию!

По нашему мнению, обязанность кипрско-греческой стороны заключается именно в том, чтобы воздерживаться от любой военной деятельности, которая нарушила бы равновесие сил, установленное в 1974 году, которое является основой для создания спокойной обстановки на острове. Это является непременным условием для создания атмосферы, необходимой для осуществления эффективного процесса переговоров.

а) Этот пункт касается Ваших соображений относительно Вароши.

Основная причина обеспокоенности заключается в том, что если район Вароши будет передан до возобновления переговоров, то этот район потеряет свое значение для достижения окончательного решения в том случае, если переговоры не будут возобновлены, или же если

/...

они будут прерваны после их возобновления. Представляется, что в целях предотвращения такой ситуации следует разработать конкретные гарантии. В соответствии с моим предложением от 2 января я готов обсудить с Вами этот вопрос в соответствующее время, но не в этом новом контексте.

Что касается этой части района Вароши, которую предлагается передать в ходе второго этапа, то следует учесть, что этот район уже был заселен тысячами кипрско-турецких беженцев. Предусмотренный в этом пункте план означает изгнание тех людей, которые проживали там в течение многих лет.

Кто же понесет расходы, связанные с этим переселением, и обеспечит соответствующие условия и средства проживания? Естественно, нельзя ожидать, что эти люди покинут их нынешние жилища и будут жить в палатках или других временных жилищах. Был ли изучен этот аспект проблемы и каковы Ваши предложения?

Во второй части пункта d говорится, что "этот район не перейдет под юрисдикцию киприотов-греков, пока не будет достигнуто заключительное соглашение о решении кипрской проблемы". Означает ли это, что рассматриваемый район по-прежнему будет оставаться под нашей юрисдикцией, как это и должно быть, или же Вы предусматриваете юрисдикцию Организации Объединенных Наций - и в этом случае Вы не будете иметь юридических оснований для поддержания правопорядка?

Хотя цель этого письма заключается в получении разъяснений по вышеупомянутым пунктам, возможно, будет целесообразным заявить здесь, что на предварительном совещании, которое я провел 21 марта 1984 года с лидерами политической партии и членами правительства, выразились опасения, касающиеся предложений по Вароше, особенно ввиду того факта, что, по их мнению, наши предложения по Вароше от 2 января 1984 года, обсуждение которых еще не закончено, представляют собой разумную основу для достижения прогресса.

Буду признателен за Ваши мнения и разъяснения, касающиеся вопросов, которые изложены в настоящем письме.

Когда я получу их и проведу обсуждение этого вопроса с моим правительством, членами учредительного собрания и лидерами политической партии, я направлю Вам сообщение о достигнутых результатах.

Рауф Р. ДЕНКТАШ
Президент

Приложение II

Письмо Генерального секретаря от 31 марта 1984 года на имя
Его Превосходительства г-на Р. Денкташа

Я получил 30 марта Ваш предварительный ответ, который был передан мне г-ном Ольгером, исполняющим обязанности моего Специального представителя.

Прежде чем сообщить Вам о моей первой реакции на этот ответ, я считаю необходимым прокомментировать некоторые устные замечания, сделанные Вами в ходе Вашей встречи с г-ном Ольгером.

С самого начала я вынужден заметить, что я не согласен с какой-либо увязкой моих добрых услуг с обсуждением, происходящим в законодательных органах в Вашингтоне или других местах. Как Вам хорошо известно, я осуществляю свои добрые услуги в соответствии с мандатом, возложенным на меня Советом Безопасности - единственным органом, перед которым я несу ответственность. Кроме того, хотя я и не должен вмешиваться в вопрос, затрагивающий двусторонние отношения между Соединенными Штатами Америки и Турцией, я уверен, что Вам и другим заинтересованным лицам хорошо известно о том, что в настоящий момент не существует никаких практических последствий, вытекающих из поправки, предложенной в сенате Соединенных Штатов. Из этого следует, что действия законодательного органа Соединенных Штатов не должны, на мой взгляд, являться причиной задержки или осложнения рассмотрения сценария, который я изложил Вам 16 марта.

Что касается разъяснений, которые Вы просите сейчас, то я хотел бы высказать следующие предварительные замечания.

а) Изложенный мною сценарий из пяти пунктов должен рассматриваться как единое целое;

б) Из этого следует таким образом, что между всеми его компонентами существует прямая взаимосвязь. Например, в рамках этого общего контекста степень "деинтернационализации" могла бы на практике не в наименьшей степени зависеть от того, в какой степени не будут проводиться "мероприятия в осуществление заявления от 15 ноября". Хотя я и принимаю во внимание Ваше мнение о том, что кипрско-турецкая община не может согласиться с той идеей, что 15 ноября 1983 года она сделала "что-либо неправильное или незаконное", я должен в не меньшей мере учитывать позицию киприотов-греков, заключающуюся в том, что они имеют право выносить вопрос на обсуждение международных форумов;

/...

с) Я принял к сведению Вашу позицию по вопросу о вооруженных силах на острове. Я твердо убежден, что их не следует увеличивать ни в качественном, ни в количественном отношении, и именно по этой причине данный компонент был включен в сценарий, которых я изложил Вам;

d) Суть предложения, касающегося Вароши, заключается в том, что договоренности будут достигнуты между кипрско-турецкой общиной и лично Генеральным секретарем. Я должен буду с помощью Совета Безопасности стремиться обеспечить, чтобы высказанные Вами опасения в отношении того, "что этот район был бы потерян без какой-либо цели", не материализовались. Я убежден в том, что поиски справедливого урегулирования на Кипре, как никогда ранее, требуют сейчас мужественного и дальновидного руководства, и именно в этом духе я обратился к Вам. Я уверен в том, что, если мы будем действовать на основе изложенного мною подхода, окажется возможным преодолеть гуманитарные и финансовые последствия, вытекающие из договоренностей о Вароше, и что Организация Объединенных Наций вполне сможет разместить средства для поддержания законности и правопорядка в этом районе, который будет находиться под юрисдикцией Организации Объединенных Наций.

Я думаю, что нет необходимости говорить о том, что я надеюсь получить от Вас тщательно взвешенный ответ.

Хавьер ПЕРЕС ДЕ КУЭЛЬЯР

Приложение III

Письмо Генерального секретаря от 14 апреля 1984 года
на имя Его Превосходительства г-на Р. Денкташа

Я просил посла Гобби передать Вам это личное послание, поскольку я убежден, что мы достигли критического этапа в поисках согласованного, справедливого и прочного урегулирования кипрской проблемы в рамках миссии добрых услуг, возложенной на меня Советом Безопасности.

16 марта 1984 года я представил Вам некоторые соображения относительно тщательно сбалансированного сценария, имеющего своей целью подготовить почву для совещания на высшем уровне и возобновить под моей эгидой межобщинный диалог. Я разработал этот сценарий после тщательного изучения идей, которые Вы изложили в Вашем заявлении Совету Безопасности 17 ноября 1983 года и в ходе наших различных встреч, а также в результате осуществлявшихся несколько недель подробных консультаций с правительством Турции, включая важную встречу с президентом Эвреном в Касабланке 17 января. Были приложены все усилия к тому, чтобы учесть точки зрения турок и киприотов-турок. В связи с этим Вы, очевидно, отметите, что этот сценарий не обусловлен какими-либо предварительными действиями любой из сторон. Ввиду всего этого я полагал, что, представляя этот сценарий, я могу надеяться на положительное рассмотрение этого сценария Вашей общиной. Как Вы помните, я быстро ответил на просьбу о представлении разъяснений, содержащуюся в Вашем письме от 30 марта.

После этого я имел возможность принять к сведению некоторые заявления, сделанные Вами исполняющему обязанности моего специального представителя и прессе, а также заявление от 10 апреля, касающееся намерения Вашей общины провести конституционный референдум и выборы в августе и ноябре 1984 года, соответственно. Вы, конечно, понимаете, что такие меры могли бы нанести ущерб основной части того сценария, который я представил Вам в марте этого года. Со своей стороны, однако, я предпочел бы предположить, что Вы намерены изменить указанные меры, если договоренность по этому сценарию будет к этому времени достигнута.

В этот критический момент я искренне призываю Вас дать положительный ответ на предлагаемый сценарий. Посол Гобби, конечно, будет поддерживать постоянный контакт с киприотами-греками в отношении их части указанного сценария.

/...

Как Вы знаете, я могу выполнять свою миссию добрых услуг лишь при условии подлинного сотрудничества и поддержки всех заинтересованных сторон. Поэтому для меня важно иметь возможность сообщить Совету Безопасности, что необходимое сотрудничество и поддержка по-прежнему проявляются и что обе стороны на Кипре по-прежнему привержены делу добросовестного поиска согласованного, справедливого и прочного урегулирования в рамках моей миссии добрых услуг. Как Вы понимаете, я обязан в ближайшее время предоставить Совету полную информацию о позициях сторон и о перспективах достижения дальнейшего прогресса в рамках моей миссии добрых услуг.

Я искренне надеюсь, что государственная мудрость, мужество и дальновидность возобладают и что будущее Кипра - это мир и взаимопонимание в рамках Федерации, а не бесконечная борьба со всеми ее опасностями.

Хавьер ПЕРЕС ДЕ КУЭЛЬЯР

Приложение IV

Письмо Его Превосходительства г-на Р. Денкташа от
18 апреля 1984 года на имя Генерального секретаря

В развитие моего письма от 31 марта 1984 года (которое я направил Вам для того, чтобы сообщить Вам о нашем подходе к данной проблеме до принятия Комитетом по иностранным делам Сената Соединенных Штатов рокового решения в связи с этим вопросом) и Вашего ответа, датированного тем же числом, переданного мне исполняющим обязанности Вашего специального представителя г-ном Ольгером, я продолжил обсуждения Ваших предложений из пяти пунктов с членами нашего правительства и лидерами политических партий.

В результате этих обсуждений было высказано единодушное мнение сообщить Вам наши замечания в отношении Ваших предложений из пяти пунктов и выдвинуть некоторые новые конкретные соображения, которые, как мы надеемся, ускорят прогресс в области возобновления переговоров между обеими сторонами.

Усилия, которые мы в настоящее время прилагаем, о чем также говорится в Вашем вышеупомянутом письме от 31 марта, предпринимаются в контексте миссии добрых услуг, возложенной на Вас Советом Безопасности 12 марта 1975 года. По моему мнению, совершенно очевидно, что нас никоим образом не может касаться резолюция 541 Совета Безопасности или резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которые мы отвергли по указанным нами в свое время причинам. Такая миссия добрых услуг безусловно предполагает процесс консультаций и выяснение мнений обеих сторон с целью разработки взаимоприемлемой формулы для возобновления переговоров между обеими сторонами на ее существующей, взаимосогласованной основе. Из этого следует, что вопрос заключается не в том, чтобы "принять" или "отвергнуть" Ваши соображения, как, видимо, полагает кипрско-греческая сторона, а скорее в поисках путей выработки общей основы, на которой можно было бы возобновить переговоры. Прежде чем изложить наши новые соображения, мне хотелось бы сослаться на пункт 6 Ваших предложений из пяти пунктов, которому мы придаем особое значение.

Если предполагается, что кипрско-турецкая сторона воздержится от дальнейшего осуществления естественных и правовых мероприятий, вытекающих из провозглашения ею независимости, то из этого следует, что кипрско-греческая сторона также должна принять соответствующие меры и воздержаться от необоснованных утверждений о том, что она представляет "правительство всего Кипра", и согласится воздерживаться от всех действий, вытекающих из подобного

предложения. Иными словами, приверженность принципу равенства, которому мы придаем такое огромное значение, может быть продемонстрирована либо кипрско-турецкой стороной, которая продолжит осуществление естественных и правовых мероприятий, связанных с государственностью, либо кипрско-греческой стороной, которая воздержится от утверждений о том, что она представляет "правительство всего Кипра". Для того чтобы добиться успехов на пути к федеративному урегулированию, мы должны действовать совместно на основе равенства, а не на основе ошибочного представления о том, что один из участников предлагаемой федерации представляет "правительство", а другая участвующая сторона является всего лишь "меньшинством" или "этнической группой". Исходя из этих соображений, мы полагаем, что было бы несправедливо ожидать, что мы откажемся от дальнейшего осуществления естественных и правовых мероприятий, связанных с государственностью. Мы вправе надеяться, что любому нашему шагу в этой связи должны соответствовать ответные действия кипрско-греческой стороны, с тем чтобы обеспечить обоюдное продвижение к достижению справедливого и окончательного урегулирования.

Другой вопрос, в отношении которого, по нашему мнению, необходимо иметь ясное представление, состоит в том, что кипрско-турецкая сторона не может согласиться с мнением о том, что кипрско-турецкий народ, провозгласив независимое государство, совершил серьезную ошибку, и поэтому на него должна лечь ответственность за возобновление межобщинных переговоров.

Мы уже заявили о нашем твердом убеждении, что киприоты-турки и киприоты-греки, которым суждено сосуществовать друг с другом на острове, могут и должны найти мирное, справедливое и окончательное решение всех существующих между ними разногласий путем прямых переговоров. Наша цель по-прежнему состоит в достижении действенного партнерства в рамках федеративного устройства, и мы полны решимости и готовы прилагать все конструктивные усилия для достижения этой цели. Мы по-прежнему считаем, что с целью содействия созданию атмосферы доброй воли и взаимного доверия и тем самым облегчения поисков всеобъемлющего урегулирования на основе переговоров обе стороны должны незамедлительно принять определенные конкретные меры. Кипрско-турецкая сторона уже изложила свои конкретные соображения в этой связи в своих предложениях от 2 января 1984 года, и, возможно, будет полезно напомнить здесь некоторые из них:

- обе стороны должны воздерживаться от ущемления интересов друг друга в областях торговли, туризма, транспорта, коммуникаций и т.п. в целях содействия созданию атмосферы доброй воли и взаимного доверия во имя всеобщего блага и процветания;
- обе стороны должны получать взаимную выгоду от всех видов экономической, финансовой и технической помощи, предоставляемой Кипру. Они должны создать на техническом уровне совместный орган, с тем чтобы на равноправной основе распределять такого рода международную помощь. Они не должны препятствовать предоставлению международными кредитными учреждениями кредитов или других финансовых льгот какой-либо из двух сторон;
- необходимо создать экономическую и техническую комиссию для изучения вопросов сотрудничества между двумя сторонами в следующих областях: торговля, туризм и путешествия, муниципальные проблемы, водоснабжение, охрана и рациональное использование водных ресурсов и почв, экологические проблемы.

Опыт прошлых переговоров, которые после 1968 года то начинались, то прекращались, научил нас, что эту проблему нельзя решить лишь путем бесконечного обсуждения правовых, технических или конституционных вопросов. Для успеха переговоров необходимо подлинное стремление обеих сторон к совместному продвижению вперед в духе сотрудничества и взаимопонимания по пути создания федерации, основанной на равенстве двух народов. Наши предложения от 2 января 1984 года были разработаны с учетом этих позиций. Кроме того, по той же причине я предложил провести между двумя руководителями встречу на высшем уровне, с тем чтобы разъяснить нерешенные вопросы и вновь подтвердить существующую взаимосогласованную основу для создания двузональной федеративной республики на острове. К числу вопросов, которые должны быть обсуждены на такой встрече на высшем уровне, можно отнести вопрос о поиске путей сотрудничества в области международных отношений и, в целом, в области установления конкретных отношений между двумя народами на Кипре в соответствии с "общими рамками", сформулированными в духе доброй воли в наших предложениях от 2 января 1984 года, которые, по нашему твердому убеждению, послужат общим интересам обеих сторон. Я предлагаю, чтобы, до окончательного урегулирования, все вопросы, касающиеся международных отношений, решались руководителями двух народов, которые должны достичь договоренности относительно организации в этих целях регулярных встреч между собой.

Изложив в общих чертах подход кипрско-турецкой стороны к усилиям по достижению мира на Кипре в целом и к Вашей нынешней инициативе в частности, я хотел бы ниже представить Вашему вниманию ряд конкретных соображений, которые, я надеюсь, облегчат выработку общей основы для возобновления процесса переговоров на Кипре.

1. Стороны, считая, что совещание на высшем уровне, которое состоится в рамках миссии добрых услуг Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, возложенной на него резолюцией 367 Совета Безопасности, предоставит им возможность вновь подтвердить свою решимость содействовать справедливому и прочному урегулированию кипрского вопроса путем прямых переговоров на условиях равноправия, на существующей взаимосогласованной основе, стремясь содействовать созданию благоприятных условий для проведения этого совещания на высшем уровне, соглашаются о нижеследующем:

а) стороны обязуются не принимать каких бы то ни было мер по интернационализации кипрского вопроса, не продолжать уже принятые инициативы и не поднимать кипрский вопрос на международных форумах, на которых они не представлены совместно;

б) кипрско-турецкая сторона соглашается передать сектор, который расположен к востоку от Джеринийской дороги и простирается на юг до линии передовой обороны киприотов-греков в районе Вароши, как это определено на кипрско-турецкой карте от 5 августа 1981 года, под временную администрацию Организации Объединенных Наций в соответствии с детально разработанным соглашением, которое будет заключено между Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и кипрско-турецкими властями;

с) в случае, если через год после вступления в силу настоящего соглашения Генеральный секретарь сообщит о том, что стороны соблюдали положения подпункта а выше, будет начато расселение киприотов-греков в районе, о котором говорится в подпункте б выше, находящемся под временной администрацией Организации Объединенных Наций. В случае, если кипрско-греческая сторона нарушит положения подпункта а, временная администрация Организации Объединенных Наций, установленная в данном районе, определенном в подпункте б выше, будет прекращена, и указанный район будет немедленно передан под юрисдикцию киприотов-турок;

д) одновременно с началом в районе, определенном в подпункте б выше, процесса расселения туристам из третьих стран, въезжающим в указанный район или выезжающим из него, будет разрешено пользоваться по своему усмотрению аэропортами и морскими портами как киприотов-турок, так и киприотов-греков.

2. Стороны соглашаются ответить на призыв Генерального секретаря Организации Объединенных Наций провести совещание на высшем уровне по достижении соглашения по пунктам, указанным в пункте I выше.
3. На совещании на высшем уровне будет принято решение о дате возобновления процесса переговоров о всеобъемлющем урегулировании на существующей взаимосогласованной основе.
4. Вопрос о расселении киприотов-турков в секторе, который расположен к западу от Джеринийской дороги в районе Вароша, как это определено на кипрско-турецкой карте от 5 августа 1981 года, будет рассматриваться, как предусмотрено в пункте 5 соглашения на высшем уровне между Денкташем и Киприану, одновременно с началом переговоров о всеобъемлющем урегулировании и после того, как будет достигнуто соглашение о расселении в Вароше под временной администрацией Организации Объединенных Наций. Осуществление такого соглашения начнется до того, как будут получены результаты обсуждений других аспектов кипрского вопроса. Однако процесс расселения в секторе, расположенном к западу от Джеринийской дороги, ни в коем случае не будет предшествовать расселению в секторе, расположенном к востоку от Джеринийской дороги.
5. Район Вароши, как он определен на кипрско-турецкой карте от 5 августа 1981 года, не будет передан под юрисдикцию киприотов-греков до тех пор, пока не будет достигнуто окончательное соглашение о всеобъемлющем урегулировании кипрской проблемы. Установление временной администрации Организации Объединенных Наций в указанном районе не наносит ущерба его окончательному политическому статусу.
6. Одновременно с началом процесса расселения киприотов-греков в секторе, расположенном к западу от Джеринийской дороги в районе Вароши, как это определено на кипрско-турецкой карте от 5 августа 1981 года, кипрско-греческая сторона с целью содействия созданию атмосферы доброй воли осуществит практические меры в соответствии с буквой и духом пункта 6 соглашения между Денкташем и Киприану, включая, среди прочего, снятие всех ограничений в отношении киприотов-турок в области торговли, туризма, поездок, перевозок, связи, иностранной помощи и т.д.
7. В случае невыполнения кипрско-греческой стороной своего обязательства, вытекающего из пункта 6 выше, действие временной администрации Организации Объединенных Наций в районе Вароши, определенном на кипрско-турецкой карте от 5 августа 1981 года, будет прекращено. Соответственно указанный район будет вновь передан под юрисдикцию киприотов-турок.

8. Стороны, с целью дальнейшего содействия созданию атмосферы доброй воли, укреплению взаимного доверия и развитию тем самым прогресса на пути к всеобъемлющему урегулированию кипрского вопроса, в принципе соглашаются во имя общих интересов на Кипре возобновить деятельность международного аэропорта в Никосии для полетов гражданской авиации под управлением временной администрации Организации Объединенных Наций и для этого обязуются осуществлять консультации с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций одновременно с началом переговоров о всеобъемлющем урегулировании с целью незамедлительно приступить к окончательному согласованию вопросов о различных видах деятельности аэропорта.

9. Срок действия настоящего соглашения истекает через пять лет после его вступления в силу в случае, если по кипрскому вопросу в течение этого периода не будет достигнуто окончательного всеобъемлющего политического урегулирования. Однако при взаимном согласии сторон его действие может быть продлено на конкретный согласованный период времени. По истечении срока настоящего соглашения действие временной администрации Организации Объединенных Наций в районе Вароши, определенном на кипрско-турецкой карте от 5 августа 1981 года, прекращается. Указанный район вновь переходит под юрисдикцию киприотов-турок. Прекращение действия временной администрации Организации Объединенных Наций в районе Вароши ни в коем случае не влечет за собой недобровольное перемещение лиц, поселившихся в данном районе.

Искренне надеюсь, что вышеизложенным соображениям будет уделено должное серьезное внимание в соответствии с духом взаимной доброй воли и что они будут содействовать скорейшему возобновлению переговоров между обеими сторонами.

Рауф Р. ДЕНКТАШ
Президент
